

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 September 2006
Russian
Original: English

Шестидесят первая сессия

Пункт 67(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике Витита Мунтарборна.

* Настоящий доклад был представлен с запозданием, что было вызвано необходимостью включить в него самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Резюме

Мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике был определен в резолюции 2004/13 Комиссии по правам человека. В 2006 году он был продлен на один год решением 1/102 Совета по правам человека. С самого начала мандатного периода функции Специального докладчика выполнял профессор Витит Мунтарбхорн, и в настоящем докладе описывается положение в области прав человека в стране в 2005–2006 годах, в особенности до августа 2006 года.

Отрадно, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником различных договоров по правам человека и взаимодействует с контрольными органами, созданными в рамках этих договоров, а также что она проводит некоторые ключевые реформы своего внутреннего законодательства, в частности норм уголовного права, однако в стране по-прежнему существует огромный разрыв между формальным признанием прав человека и их осуществлением на практике. Положение в стране постоянно дает повод для обеспокоенности ввиду сохранения многочисленных нарушений и нестыковок вопиющего характера, которые требуют принятия эффективных мер по их устранению.

В стране существуют серьезные проблемы с реализацией прав на питание и на жизнь, прав на личную безопасность и гуманное обращение, прав на свободу передвижения, убежище и защиту беженцев и ряда политических и других прав, таких, как права на самоопределение, свободу выражения мнений, ассоциаций и религии. К числу специфических проблем, затронутых в настоящем докладе, относится несоблюдение прав женщин, в первую очередь насилие в отношении женщин, прав детей, в особенности их прав на защиту и участие в жизни общества, прав пожилых/престарелых, прав инвалидов и этнический вопрос.

В середине 2006 года положение еще более обострилось вследствие ракетных испытаний, проведенных Корейской Народно-Демократической Республикой в условиях глобальной оппозиции. Это вынудило ряд организаций, оказывавших стране гуманитарную помощь, пересмотреть свою позицию. Крупные наводнения в стране также коренным образом повлияли на жизнь населения. Между тем ряд стран, ранее предоставлявших убежище гражданам Корейской Народно-Демократической Республики, заняли более жесткую позицию в этом вопросе, что негативно сказалось на защите беженцев в регионе.

В заключительной части доклада приводится ряд выводов наряду с ключевыми рекомендациями, адресованными стране, о которой идет речь, которые дополняются другими рекомендациями, адресованными международному сообществу.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	4
II. Положение в области прав человека	3–47	4
A. Общие соображения	3–31	4
B. Конкретные замечания	32–47	16
III. Сообщения	48–58	21
IV. Выводы	59–62	23

I. Введение

1. В настоящем докладе описывается положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике в период 2005–2006 годов, в особенности до августа 2006 года. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность всем правительственным, неправительственным, межправительственным и другим учреждениям за помощь со сбором некоторой информации, использованной в докладе. К сожалению, власти Корейской Народно-Демократической Республики до сих пор не изъявили желания пригласить его в страну, несмотря на ряд просьб Специального докладчика о предоставлении ему возможности посетить страну. Он, как и прежде, подходит к своей работе с конструктивных позиций, предлагая стране рассматривать его мандат как возможность для взаимодействия с системой Организации Объединенных Наций.

2. Специальный докладчик приветствует тот факт, что страна является участником четырех основных договоров по правам человека — Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка, — которые закладывают прочный фундамент для деятельности по поощрению и защите прав человека в стране. Хотелось бы также надеяться на то, что переговоры между различными международными сторонами о денуклеаризации Корейского полуострова возобновятся, открыв долгожданную возможность для формирования климата доверия, который, в свою очередь, откроет дополнительные пути для улучшения положения в области прав человека.

II. Положение в области прав человека

A. Общие соображения

3. Во-первых, если говорить о правах на питание и на жизнь, то необходимо вспомнить о том, что страна испытывает крайне серьезный дефицит продовольствия с середины 90-х годов, главным образом вследствие стихийных бедствий и допущенных властями просчетов в управлении. Население страны с давних пор привыкло к государственной системе распределения продовольствия, которое выдавалось государством в порядке социального обеспечения. Однако в 90-е годы эта система прекратила свое существование, и в 2002 году начались задержки с выдачей продовольственных пайков в результате новой политики властей, направленной на улучшение управления экономикой. Новая политика предполагала, что люди будут сами покупать себе продукты питания благодаря более высокой заработной плате и переходу к рыночной системе, при которой сельскохозяйственная и другая продукция станет объектом купли-продажи. Однако это привело к существенному росту цен, что особенно негативно сказалось на многих жителях городов, оказавшихся не в состоянии прокормить себя и свою семью.

4. В последние годы стране приходилось жить за счет продовольственной и другой гуманитарной помощи, предоставлявшейся многосторонними и двусторонними донорами. Интересно, что эта практика была прокомментирована следующим образом:

Если отказ правительства Северной Кореи от какой бы то ни было помощи в начале 90-х годов представлял собой «грех бездействием», то теперь, когда с 1996 года помощь начала поступать, его поведение можно охарактеризовать как целую серию «грехов действием», вызывающих ничуть не меньшую тревогу. Когда начала поступать помощь, страна незамедлительно сократила объем коммерческого импорта продовольствия. Эта любопытная особенность поведения Северной Кореи — при том, что голод продолжал уносить многие жизни, — ранее не привлекала к себе того внимания, какого она заслуживает. Вместо того, чтобы дополнять местное производство и коммерческий импорт, помощь заменила собой, или «вытеснила», коммерческий импорт. По существу, Северная Корея прекратила импортировать зерновые культуры по коммерческим каналам. В итоге на протяжении последних нескольких лет свыше 90 процентов ввозимых в Северную Корею зерновых поставлялись в виде помощи или импорта на льготных условиях. На эту проблему можно посмотреть и под другим углом — с точки зрения государственных приоритетов. Вместо того чтобы использовать гуманитарную помощь как дополнение к отечественному производству и коммерческим поставкам, правительство использовало ее в основном для регулирования платежного баланса, что позволяло ему направлять средства, сэкономленные на коммерческом импорте, на другие цели, включая удовлетворение военных нужд и импорт предметов роскоши для элиты. Например, в 1999 году, в то же самое время, когда правительство сократило коммерческий импорт зерновых до менее чем 200 000 метрических тонн, оно выделило скудные инвалютные средства на приобретение 40 истребителей МиГ-21 и 8 военных вертолетов...

Кроме того, можно утверждать, что помощь имела еще один «вытесняющий» эффект: она ослабила стимулы к проведению реформ в сельскохозяйственном секторе. То, что отечественное производство не смогло вернуться даже к уровню 1990 года, свидетельствует не только о коллапсе средств производства, но и о том, что ориентированные на рынок и опирающиеся на стимулы реформы оказывают тормозящее влияние на развитие¹.

5. Эту неустойчивую ситуацию необходимо рассматривать на фоне других событий². Несмотря на то, что 2005 год выдался более урожайным, в стране по-прежнему ощущается нехватка продовольствия. Сохраняется потребность в дальнейшей продовольственной и иной помощи из-за рубежа и дальнейшей работе в стране иностранных учреждений по оказанию помощи, которые оказывали бы содействие ее распределению — при надлежащем контроле, гарантирующем, что эта помощь попадет в руки адресатам. В конце 2005 года Всемирная продовольственная программа (ВПП) — учреждение Организации Объединенных Наций, через которое в страну поступает продовольственная помощь, — имела доступ в 160 уездов/округов, в которых проживало 87 процентов гражданского населения, и не имела доступа в 43 уезда (из в общей сложности 203 уездов). Численность предполагаемых бенефициаров составляла в среднем порядка 6,5 миллиона человек. Однако в 2005 году около 2 миллионов человек уже ощутили на себе последствия сокращения импорта зерновых и недостатка продовольственной помощи из-за рубежа.

6. Корейская Народно-Демократическая Республика отдает предпочтение двусторонней помощи из соседних стран, и необходимо обеспечить взаимодо-

полняемость между двусторонней и многосторонней помощью, особенно в плане обеспечения доступа к предполагаемым бенефициарам и эффективного контроля с целью не допустить утечки поставляемых грузов по другим каналам. Стоит поразмышлять также о смене приоритетов в стране: если ранее она просто принимала гуманитарную помощь, то теперь она призывает к созданию более широкой основы для развития; это необходимо совместить со стратегией всестороннего учета проблематики прав человека в процессе программирования — подход, базирующийся на правах человека.

7. Вызывает тревогу то обстоятельство, что в конце 2005 года власти наложили запрет на дальнейшее функционирование разного рода рынков, тем самым запретив торговлю зерновыми, — отчасти из-за опасения, что они теряют контроль над экономикой, а отчасти как способ утвердить свою власть над населением, вернувшись к государственной распределительной системе. Была удвоена средняя суточная норма потребления зерновых: с 250 до 500 грамм на человека. Как явствует из полученной информации, трудящиеся и те, кто занят в программах «продовольствие в обмен на труд», скорее всего получают больше продовольственных продуктов, чем те, кто не попадает в эту категорию, что усиливает незащищенность последних — в особенности детей, беременных женщин, пожилых/престарелых и инвалидов.

8. В том же 2005 году власти указали, что они более не желают принимать (многостороннюю) продовольственную помощь из-за рубежа и хотели бы покончить с присутствием в стране иностранных гуманитарных учреждений, в первую очередь неправительственных. В конце 2005 года было неясно, разрешат ли власти ВПП продолжать доставку продовольственной помощи населению, и ряд районных отделений ВПП и связанных с ними предприятий по производству пищевых продуктов в стране пришлось закрыть. Многим неправительственным организациям, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, власти предложили покинуть страну. Тем не менее в начале 2006 года ВПП просила международных доноров дать добро на ее «долгосрочную операцию по оказанию чрезвычайной помощи и восстановлению». По поводу ее предполагаемых бенефициаров известно следующее:

(Программой) предусмотрено направлять ежегодно 75 000 метрических тонн (мт) продовольствия в: i) самые неблагополучные в продовольственном отношении части Корейской Народно-Демократической Республики, где двусторонней продовольственной помощи оказывается недостаточно, и ii) зоны, подверженные стихийным бедствиям, где производство продовольствия ограничено и преобладает гористая местность. Было отобрано 50 доступных в транспортном отношении уездов для оказания активной помощи по линии программ «продовольствие в обмен на общественно полезный труд» и для организации питания в школах.

К уязвимым группам населения, которым будет оказываться помощь, относятся частично безработные жители городов, несельскохозяйственные рабочие в сельской местности, жители труднодоступных районов и отдельные кооперативы и учреждения, испытывающие дефицит продовольствия. Как и в случае с чрезвычайными операциями общенационального охвата всех доступных в транспортном отношении уездов будет распространен на бенефициаров в приютах и детских отделениях больниц.

Все уезды будут охвачены мероприятиями по охране материнства и детства, рассчитанными на беременных и кормящих женщин и детей в яслях и детских садах, однако только в тех «ри» и «донг», которые были квалифицированы как уязвимые; это составит в среднем 50 процентов охвата чрезвычайных операций («ри» и «донг» — это самые мелкие административно-территориальные единицы в Корейской Народно-Демократической Республике; «ри» — в сельских районах, «донг» — в городских районах).

В прошлые годы ВПП оказывала помощь престарелым и матерям, находящимся вместе с детьми в больницах, но теперь это будет нецелесообразно ввиду сокращения масштабов операции. Группы, которые ранее поддерживались как самые неблагополучные в продовольственном отношении городские домохозяйства, будут охвачены программами «Продовольствие в обмен на общественно полезный труд», но в меньших масштабах. Работа по линии этих программ активизируется в городах; члены городских домохозяйств могут также участвовать в проектах, реализуемых в близлежащих сельских районах. (WFP/EB.1/2006/8/3, пункты 38–41)

9. В мае 2006 года поступила информация о том, что ВПП сможет распределять ограниченный объем продовольственной помощи среди 1,9 миллиона «наиболее нуждающихся» лиц, но только в пределах 75 000 тонн зерновых в год, тогда как раньше эта цифра составляла 500 000 тонн в год³.

10. В июле 2006 года возникли новые трудности вследствие ракетных испытаний, проведенных властями Корейской Народно-Демократической Республики в условиях глобальной оппозиции. С одной стороны, результатом этого безответственного акта стало единогласное принятие резолюции 1695 (2006) Совета Безопасности с выражением неодобрения и требованием о том, чтобы страна приостановила все виды деятельности, связанные с созданием ракет, и возвратилась на шестисторонние переговоры (с участием шести стран), направленные на денуклеаризацию Корейского полуострова, а также с введением частичного эмбарго на поставки оружия. С другой стороны, испытания ракет негативно сказались на продовольственном положении в стране, поскольку из-за них различные организации, доставлявшие гуманитарную помощь, прекратили это делать. Эти испытания означали серьезную растрату ценных национальных ресурсов, которые следовало бы потратить на сокращение дефицита продовольствия и улучшение участи населения.

11. Одновременно с этим дело еще более осложнилось в результате опустошительных наводнений в стране в июле и августе 2006 года, повлекших за собой значительный материальный ущерб и гибель многих людей. Вследствие этого гуманитарного кризиса некоторые организации, оказывавшие гуманитарную помощь, изменили свою позицию и выразили готовность возобновить ее предоставление, особенно на двустороннем уровне. Однако, как следует из полученной информации, Корейская Народно-Демократическая Республика отклонила предложение ВПП оказать дополнительную продовольственную помощь в связи с недавними наводнениями, которые причинили катастрофический ущерб урожаем этого года.

12. Для того чтобы гарантировать продовольственную безопасность, необходимо также перейти к более рациональным методам ведения сельского хозяйства, отвечающим экологическим нормам, с учетом того, что в стране ощуща-

ется нехватка пахотных земель и существует проблема чрезмерной эксплуатации таких земель. Кроме того, не будет преувеличением сказать, что расходование властями чрезмерных средств на нужды обороны на основе национальной политики, предусматривающей первоочередное развитие военного сектора, становится причиной серьезных диспропорций в национальном бюджете и использовании национальных ресурсов; это одна из главных помех для развития страны, а также для осуществления прав на питание и жизнь и других прав.

13. В недавнем анализе «Хьюман райтс уотч» говорится следующее:

Право на свободу от голода — это не только важная гуманитарная проблема, но и императив с точки зрения прав человека. Хотя Северная Корея и проводит политику полной самостоятельности и изоляции от всего остального мира, она также присоединилась к основополагающим международным договорам, составляющим универсальный билль о правах человека. Нормы международного права обязывают ее направлять имеющиеся ресурсы — включая иностранную помощь — на обеспечение права ее населения на надлежащее питание.

Международное сообщество признало право на надлежащее питание и на наивысший достижимый уровень здоровья в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, участником которого является Северная Корея. Это право имеет настолько фундаментальное значение с точки зрения человеческого достоинства, что орган Организации Объединенных Наций, отвечающий за толкование этого договора и оценку его соблюдения, требует даже от беднейших стран, чтобы они обязались обеспечивать минимальный уровень продовольственного снабжения в пределах имеющихся ресурсов, включая предоставляемую им иностранную помощь.

Кроме того, государства обязаны следить за тем, чтобы права на питание и здоровье гарантировались без какой бы то ни было дискриминации по признаку политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса. Для того чтобы выполнить свои договорные обязательства, правительство Северной Кореи должно отказаться от системы распределения, которая призвана поощрять лояльное отношение к государству и наказывать тех, кто с политической точки зрения считается в меньшей степени заслуживающим государственной защиты. Северная Корея должна как минимум согласиться с новым предложением ВПП об оказании помощи 1,9 миллиона самых незащищенных жителей страны. Если она пойдет на это и распределит все имеющееся продовольствие на равной и справедливой основе, то в ближайшем будущем страна сможет решить проблему голода и избежать новых катастрофических вспышек голода в случае будущих неурожаев⁴.

14. Во-вторых, встает вопрос о реализации прав на личную безопасность, гуманное обращение, недискриминацию и доступ к системе правосудия. Вследствие недемократического и репрессивного характера государства продолжают поступать многочисленные сообщения о допускаемых властями нарушениях в этой сфере, несмотря на проведенные в 2004 году реформы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

15. Судебная система не обладает независимостью и находится под сильным влиянием правящего режима. Помимо обычных судов, работа которых не отличается транспарентностью, в стране действует параллельный квазиуголовный режим, не дающий таких гарантий законности, как независимость судей, соблюдение норм естественного права, уважение прав обвиняемых и доступ к услугам адвокатов. Эту систему можно охарактеризовать следующим образом:

В дополнение к Уголовному кодексу (и Закону об уголовном судопроизводстве) в Северной Корее действует отдельная система уголовного правосудия для осуществления контроля над населением. Одна из таких «квасисудебных систем» предусмотрена в Законе об общественной безопасности. Статья 1 этого закона гласит: «Цель настоящего закона — способствовать защите жизни, имущества и конституционных прав граждан и стоять на страже национального суверенитета и социалистической системы КНДР...».

К другим квазисудебным органам, перед которыми предстают жители Северной Кореи, минуя официальную систему правосудия, относятся «товарищеские суды» и «комитеты по соблюдению правил социалистического общежития». Эти квазисудебные системы выполняют, по сути, юридические функции, и круг их полномочий определен в северокорейском Законе о прокурорском надзоре. В статье 40 Закона перечислены случаи, в которых прокуроры могут решать, исправлять ли им допущенные правонарушения либо выполнять свои законные обязанности. В разделе 3 этой статьи перечислены случаи, в которых прокуроры должны определить, «следует ли им передать дело на предварительное разбирательство либо передать подследственных в «товарищеский суд», «комитет по соблюдению правил социалистического общежития», на «исправительные работы» или в «места лишения свободы»».

«Товарищеский суд» — это не просто вспомогательный орган национальной системы правосудия. Это независимый и уникальный механизм суда над людьми, в ходе которого подоплекой для открытой и публичной самокритики служит идеологическая борьба. Эти комитеты созданы на всех уровнях в национальных учреждениях, на рабочих местах и в трудовых коллективах во всех районах и округах. ... Как представляется, перед этими судами предстают только те, кто был уличен в неэтичном, аморальном поведении или мелких преступлениях.

Другим неформальным судебным органом является так называемый «комитет по соблюдению правил социалистического общежития». ... Во-первых, этот комитет по собственной инициативе организует и планомерно проводит разного рода проверки в административных и экономических учреждениях, на рабочих местах и в других надзорных органах. Во-вторых, он выполняет задачу разъяснения подконтрольным ему работникам необходимости соблюдения законов. В-третьих, он определяет различные меры и уровни наказания за преступления против общества и народного хозяйства. В-четвертых, этот комитет уполномочен вносить ясность в разного рода споры и недоразумения, которые могут возникать между соответствующими учреждениями при выполнении законов и постановлений. ...

Наконец, еще одним квазисудебным органом является «комитет по вопросам безопасности», который вмешивается в процесс наказания северо-корейских граждан. В центральном партийном аппарате в состав этого комитета входят секретарь партии, директор отдела работы с партийными организациями, министр общественной безопасности, глава агентства государственной безопасности, главный судья центрального суда и главный прокурор центральной прокуратуры. ... Комитетам на партийном уровне поручено осуществлять надлежащий контроль над различными проектами, строго направлять и контролировать все мероприятия судебных и прокурорских органов, связанные с поддержанием общественной безопасности, путем регулярного обсуждения проектов в области общественной безопасности и судебно-прокурорских проектов⁵.

16. По-прежнему вызывает озабоченность проблема обращения с заключенными, в особенности политическими: поступают сообщения о большом количестве изоляторов и тюрем с ужасающими условиями, где практикуются пытки, бесчеловечное и унижительное обращение, несмотря на запрет на подобную практику в уголовном законодательстве страны. Система заключения под стражу работает следующим образом:

Преступники, отбывающие наказание в исправительных целях, — это обычно лица, совершившие экономические преступления или преступления против личности, а не политические преступления, и они содержатся в исправительных учреждениях, находящихся в ведении бюро по делам исправительных учреждений Агентства общественной безопасности. Северная Корея была подвергнута критике за то, что, помимо официальных исправительных учреждений, в стране действуют концлагеря для политических заключенных, сборные пункты и трудовые лагеря. Политические преступники заключаются в «кванлисо», находящиеся в ведении «бюро по работе с крестьянскими хозяйствами» Агентства государственной безопасности... Подведомственные Агентству общественной безопасности лагеря, в которых содержатся бывшие высокопоставленные чиновники, также называются «кванлисо». ... «Кьёхвасо» относятся к числу подведомственных министерству общественной безопасности объектов, которые можно уподобить исправительным учреждениям или тюрьмам. В них содержатся люди, виновные в наиболее тяжких преступлениях. В этих учреждениях находятся лица, приговоренные судом к смертной казни или каторжным работам, и в каждой северо-корейской провинции есть одно или несколько таких учреждений⁶.

17. С другой стороны, ряда стран коснулась проблема похищения иностранцев агентами Корейской Народно-Демократической Республики. Ряд дел о похищении этими агентами граждан Японии еще предстоит разобрать, для чего необходимы эффективные меры и политическая воля, особенно со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, с целью обеспечить мирное урегулирование этой проблемы, наряду с транспарентностью и действиями по борьбе с безнаказанностью. Согласно японским данным, число похищенных составляет 16; пятеро из них уже вернулись в Японию. В докладе министерства иностранных дел Японии приводится последняя информация о состоянии переговоров между двумя странами:

В двух случаях — в ноябре и декабре 2005 года — межправительственные консультации между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой проводились после перерыва продолжительностью примерно один год. По договоренности, достигнутой на этих консультациях, 4–8 февраля 2006 года в Пекине состоялись всеобъемлющие переговоры между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой (консультации по вопросам, вызывающим обеспокоенность, включая проблему похищений, консультации по вопросам безопасности и переговоры о нормализации отношений). Консультации по проблеме похищений длились в общей сложности около 11 часов, и Япония вновь решительно потребовала репатриации тех похищенных, которые еще живы, обещания, что Северная Корея начнет новое расследование с целью выявить правду о том, что произошло, и выдачи тех, кто несет ответственность за эти похищения. ...

В ответ северокорейская сторона повторила то же объяснение, которое она приводила раньше, — что «все похищенные, которые еще живы, уже возвратились в Японию». Что касается возобновления расследования, то северокорейская сторона настаивала на том, что она добросовестно расследовала это дело и отвечает за результаты этого расследования, и даже не обещала продолжить выяснение местонахождения похищенных, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести. Что же касается выдачи, то северокорейская сторона настаивала на том, что это вопрос политический, и отказалась выдать вышеупомянутых лиц⁷.

18. В 2005 году поступили сообщения и о других странах, которых коснулась проблема похищений, совершаемых агентами Корейской Народно-Демократической Республики. К их числу относится Таиланд. Во время своей поездки в Республику Корея в 2005 году Специальный докладчик также узнал, что в стране числятся пропавшими без вести многие люди, которые, возможно, были похищены агентами Корейской Народно-Демократической Республики. Подробные данные об этом содержатся в его докладе за 2006 год (E/CN.4/2006/35), который был в устной форме представлен Совету по правам человека в 2006 году. В нижеследующей оценке наглядно вырисовывается пестрая картина дел и стран, которых коснулись злодеяния агентов Корейской Народно-Демократической Республики:

Со времен корейской войны в плен было захвачено, по оценкам, 489 южнокорейцев, причем большинство из них — более 20 лет назад. Рыбак, попавший в плен к Северной Корее в 1969 году, смог коротко поведаться с женой спустя 37 лет, хотя северокорейские власти чуть было не отменили эту встречу, когда освещавший ее южнокорейский журналист употребил слово «похищен», описывая эту ситуацию. Намерения правительства удалось раскрыть, по крайней мере частично, когда проведенные в Японии генетические исследования показали, что мужем самой известной похищенной японки... является южнокореец, похищенный в 1978 году в 16-летнем возрасте. Север разрешил отцу и дочери (похищенной японки) устроить семейную встречу в июне 2006 года⁸.

19. Вышеуказанная череда инцидентов и дел свидетельствует о серьезных нарушениях прав человека. Важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика совершенствовала не только формальные пред-

посылки для осуществления прав человека, такие, как гарантии, закрепленные в Конституции и уголовном законодательстве, но и реальную практику, которая находится во взаимосвязи с волей политической системы и способностью ее должностных лиц эффективно осуществлять права человека.

20. В-третьих, необходимо коснуться проблемы свободы передвижения, убежища и защиты беженцев. На протяжении 2005/06 года поступали сообщения о возможном или фактическом принудительном возвращении («выдворении») граждан Корейской Народно-Демократической Республики — которые искали убежища в соседних странах — в эту страну без надлежащих гарантий безопасности. Менее терпимый подход некоторых стран первого убежища в Юго-Восточной Азии (к предоставлению убежища лицам из Корейской Народно-Демократической Республики) также стал причиной увеличения притока беженцев в другие страны Юго-Восточной Азии.

21. Что касается страны происхождения, то хотя в Конституции Корейской Народно-Демократической Республики и предусмотрена свобода передвижения граждан, в реальности дело обстоит совершенно иначе, поскольку над миграцией осуществляется жесткий контроль. Как правило, граждане страны не могут перемещаться внутри страны или за рубеж без официального разрешения — за это их неминуемо ждет уголовное наказание. Хотя в 2004 году в уголовное законодательство были внесены поправки с целью смягчить наказание для тех, кто покидает страну без разрешения, угроза наказания для тех, кто выезжает без разрешения и затем в принудительном порядке возвращается в страну, постоянно сохраняется, порождая страх потенциальных или реальных преследований со стороны властей.

22. Этот вопрос взаимосвязан с проблемой защиты беженцев, под которыми международное сообщество понимает людей, покинувших свою страну происхождения из-за обоснованного страха преследований. Одним из ключевых принципов международного права в этой связи является право на невыдворение — т.е. на то, чтобы человека не вынудили вернуться в страну/район, где он может подвергнуться преследованиям. Хотя те, кто имеет право на получение статуса беженца, — это обычно люди, покинувшие свою страну происхождения из-за страха преследований, даже те, кто изначально не покидал страну происхождения из-за страха преследований, но в дальнейшем стал опасаться преследований (например, угрозы наказания в случае принудительного возвращения из страны убежища), могут также квалифицироваться как беженцы (используя формальную терминологию, «беженцы на месте»). Многие из тех, кто покинул страну в поисках источников пропитания и экономических возможностей в соседних странах, попадают в последнюю категорию, поскольку они могут опасаться преследований, будучи высланы обратно в страну; есть опасность, что их будут допрашивать и применять к ним меры уголовного наказания за то, что они покинули страну без разрешения.

23. В сообщениях, направленных Специальным докладчиком Корейской Народно-Демократической Республике и приведенных в разделе «Сообщения» (пункты 48–58) ниже, обращается внимание на необходимость защиты беженцев и гуманного обращения с ними по возвращении в страну происхождения. До сих пор власти страны никак не отреагировали на эти сообщения. Существует также такая серьезная проблема, как проведение разъяснительной работы с соседними странами для обеспечения того, чтобы они соблюдали нормы ме-

ждународного права, в особенности принцип невыдворения, и чтобы главное учреждение Организации Объединенных Наций, занимающееся делами беженцев, — Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) — получило доступ к лицам, ищущим убежища, ввиду того, что поиски убежища сами по себе обычно затрагивают две страны — страну происхождения лица, ищущего убежища, и страну убежища. Эта проблема тесно связана с иммиграционным законодательством и соответствующими двусторонними договоренностями между этими странами.

24. К сожалению, некоторые страны первого убежища склонны строго трактовать свои иммиграционные законы, относя тех, кто пытается получить статус беженца (или лиц, ищущих убежища), к категории нелегальных иммигрантов, преследуя их в судебном порядке за незаконный въезд и/или подвергая их депортации, высылке и/или выдворению в страну происхождения. Это — несбалансированный подход, от которого следует отказаться. Беженцы коренным образом отличаются от нелегальных иммигрантов: если последние по-прежнему пользуются защитой своей страны происхождения, то первые — нет, и поэтому они подпадают под действие положений о международной защите. И именно по той причине, что беженцы не пользуются защитой своей страны происхождения, необходимо гуманно обращаться с ними и рассматривать их дела как гуманитарные; их не следует относить к категории нелегальных иммигрантов, что предписывается иммиграционными законами стран, где они ищут убежища.

25. Поскольку у лиц, ищущих убежища, или беженцев вряд ли имеются такие иммиграционные документы, как паспорта, визы и разрешения на выезд или въезд, двустороннее соглашение нижеследующего образца может негативно сказаться на их защите. Его необходимо критически проанализировать на предмет соответствия нормам международного права — сделав упор на важности недопущения того, чтобы невиновые люди, нуждающиеся в защите и гуманном обращении, были квалифицированы как правонарушители:

«Статья...

Обе стороны сотрудничают на взаимной основе в деле предупреждения незаконного пересечения границы резидентами.

В случае пересечения границы в отсутствие официального документа либо без прохождения досмотра или места пересечения границы, указанного в имеющемся документе, считается, что лицо пересекло границу незаконно. Однако в отношении любого лица с одной стороны, которое пересекает границу другой стороны в результате какого-либо бедствия либо действия факторов непреодолимой силы, нельзя считать, что оно пересекло границу незаконно. В отношении лица, имеющего пропуск жителя пограничного района, которое является в непограничную зону с разрешением от органов общественной безопасности и органа, выдающего разрешения на въезд/выезд, нельзя считать, что оно пересекло границу незаконно.

Что касается лиц, пересекающих границу незаконно, то в зависимости от обстоятельств перечень их имен или соответствующие материалы передаются другой стороне. Однако в том случае, если после пересечения границы было совершено уголовно наказуемое деяние, оно разбирается

на основании законов страны, гражданином которой является данное лицо, и другая сторона ставится об этом в известность».

26. Различные положения вышеупомянутой статьи требуют корректировки в целях приведения их в соответствие с нормами международного права, поскольку они, к сожалению, допускают «выдворение» лиц, ищущих убежища. На практике работники правоприменительных органов, особенно иммиграционные чиновники и пограничники, должны проходить инструктаж и подготовку, чтобы они руководствовались нормами международного права в вопросах защиты беженцев и предоставления им убежища.

27. С другой стороны, остро стоит проблема распределения международной ответственности или груза ответственности. Коренные причины перемещения должны решаться эффективно прежде всего в самой стране происхождения. Что касается ищущих убежища граждан из Корейской Народно-Демократической Республики, то в данном конкретном случае речь идет о репрессивном режиме государства происхождения, нарушающем права человека, который и является коренной причиной потоков беженцев из страны. После прибытия беженцев в страны первого убежища важно, чтобы эти страны предоставляли им по крайней мере временное убежища при должном соблюдении их прав человека. Лица, ищущие убежища, должны обеспечиваться всем необходимым для жизни в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Например, должна обеспечиваться регистрация детей и возможность посещения ими по крайней мере начальной школы. Должны также обеспечиваться возможности для трудоустройства лиц, достигших минимального трудового возраста, в целях их вовлечения в трудовую/производственную деятельность. С учетом того, что некоторые страны уже изучают возможности трудоустройства трудящихся-мигрантов из других стран, в дополнение к упорядочению их статуса могут приниматься параллельные меры с целью помочь лицам, ищущим убежища, в налаживании нормальной жизни.

28. Когда такие страны не способны предложить долгосрочные местные решения, например оставить беженцев у себя, международное сообщество должно взять на себя часть ответственности за судьбу беженцев и отыскать долгосрочные решения, например такие, как расселение и, в соответствующих случаях, добровольное возвращение в страну происхождения с гарантиями безопасности. Это приведет также к формированию чувства взаимного доверия, в результате чего от стран первого убежища не потребуются принимать радикальных мер из опасения, что массовый наплыв лиц, ищущих убежища, дестабилизирует обстановку в этих странах. В настоящее время ряд стран, опираясь на соответствующие положения своего законодательства, демонстрируют готовность разместить у себя беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики как непосредственно из стран первого убежища, так и из третьих стран.

29. В-четвертых, что касается реализации права на самоопределение и политическое участие и обеспечения доступа к информации, свободы слова, убеждений и выражения мнений и свободы ассоциаций, совести и религии, то здесь заметных улучшений в течение года не зафиксировано. Непрозрачный и недемократический характер государства не способствует обеспечению права на самоопределение и установлению демократии в стране. И хотя в результате научно-технического развития и глобализации часть граждан Корейской Народно-

но-Демократической Республики пользуется более широким доступом к зарубежной информации, до сих пор по-настоящему свободного доступа к информации не существует, поскольку средства массовой информации и другие информационные источники контролируются государством и для того, чтобы слушать иностранное радио, смотреть иностранные телевизионные передачи или приобрести компьютер, требуется получить официальное разрешение. Политическое инакомыслие подавляется, для чего в стране имеется широко разветвленная сеть органов безопасности и созданы лагеря для содержания политических заключенных. Что интересно, в конце 2005 года, когда в различных средствах массовой информации строились предположения по поводу смены руководства в стране, появились сообщения о том, что власти издали распоряжение, запрещающее обсуждение этого вопроса и угрожающее пожизненным заключением за его невыполнение⁹.

30. Хотя, согласно официальным заявлениям, свобода религии разрешена, в действительности ситуация является иной, как это можно видеть из недавнего доклада по этому вопросу, подготовленному на основе полученных по итогам опроса большого числа людей данных, которые свидетельствуют о наличии множества угроз не только для религиозной свободы, но и для права на жизнь и права на гуманное обращение. Как отмечается в докладе Комиссии Соединенных Штатов Америки по международной религиозной свободе:

В статье 68 Конституции Корейской Народно-Демократической Республики говорится, что «граждане пользуются свободой религиозных убеждений». Однако, несмотря на данные правительством Комитету по правам человека заверения в отсутствии ограничений свободы отправления религиозного культа, в статье 68 содержатся также положения о задерживании иностранных сил и нанесении вреда государственному строю или общественному порядку, положения, способные привести к потенциально серьезным ограничениям, следствием которых может стать произвольное применение положений Конституции о «свободе религиозных убеждений». В статье 67 Конституции предусматривается «свобода слова, прессы, демонстраций и ассоциаций». Однако, как и в случае «свободы религиозных убеждений», эти свободы затеняются и в значительной степени, если не полностью, ограничиваются и ущемляются другими положениями Конституции, в том числе положениями о том, что «государство проводит в жизнь классовую линию, укрепляет диктатуру народной демократии», «государство выступает против культурной агрессии империализма» и «государство ликвидирует образ жизни старого общества и всесторонне утверждает новый, социалистический образ жизни».

Опрошенные при подготовке настоящего исследования лица называли следующие четыре взаимосвязанные причины отсутствия религиозной свободы в Северной Корее:

- активная и непрерывная антирелигиозная пропаганда со стороны правительства;
- запрет заниматься религиозной деятельностью, поэтому никому из опрошиваемых не было известно ни о какой разрешенной религиозной деятельности в Северной Корее;

- суровое наказание, которому подвергаются лица, уличенные в отправлении религиозного культа, большинство участников опроса либо слышали о них, либо были лично знакомы с ними;
- то обстоятельство, что официальная государственная идеология чучхе является единственной официально разрешенной в Северной Корее системой взглядов или убеждений.

Несмотря на заявления правительства Корейской Народно-Демократической Республики о том, что религия отделена от государства, очевидно, что религиозную деятельность, ведущуюся под эгидой подконтрольных правительству религиозных федераций, можно с большей точностью охарактеризовать как продолжение партийно-государственной линии Северной Кореи. Религиозная деятельность, которая разрешена, осуществляется с ведома и под контролем соответствующих религиозных федераций. Религиозные федерации являются членами Единого национального фронта за объединение страны, который контролирует их деятельность и в свою очередь контролируется Трудовой партией Кореи, руководящей силой режима. В структуре федераций нет конкретного механизма, процедуры или органа, которые разрешали бы системы убеждений и религиозные культы, не охваченные соответствующей федерацией¹⁰.

31. Таким образом режим стремится воспитывать жителей страны с юных лет полностью в духе верности и безоговорочной преданности к прошлому и нынешнему политическому руководству в сочетании с массовой идеологической мобилизацией масс, которая сродни религиозному культу.

В. Конкретные замечания

32. На ситуации с соблюдением прав различных групп населения серьезным образом сказывается обстановка, сложившаяся в стране, и она заслуживает более пристального рассмотрения; во-первых, речь идет о правах женщин, обеспечение которых неразрывно связано с реализацией прав всех остальных групп населения, о которых говорится ниже, включая права детей, пожилых и инвалидов.

33. В принципе, о правах женщин и запрещении дискриминации говорилось еще в первой Конституции, разработанной режимом, так что формальное равенство между мужчинами и женщинами существует давно. В действительности же реальное равенство и соответствующий механизм его реализации отсутствуют. Хотя женщины составляют значительную часть рабочей силы, случаи их назначения на руководящие должности являются ограниченными, и женщинам часто поручается выполнение стереотипных функций, как это отмечается в следующих замечаниях, высказанных в июле 2005 года Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин:

Комитет с озабоченностью отмечает сохранение традиционных и стереотипных взглядов и представлений о роли и обязанностях женщин и мужчин, которые носят дискриминационный по отношению к женщинам характер и оказывают заметное влияние, особенно в сферах образования и занятости, а также в других сферах их жизни. Например, Комитет обеспокоен стереотипными взглядами на роль и место женщины, в соответст-

вии с которыми женщина должна заниматься исключительно уходом за детьми и домашним хозяйством и работать учителем либо по другим специальностям, считающимся преимущественно женскими. Комитет обеспокоен тем, что такие представления о женщинах имеют серьезные последствия, не позволяют женщинам пользоваться одинаковыми с мужчинами правами и льготами и ставят их в зависимое от мужчины, мужа и семьи положение в вопросах проживания, питания и т.д. Он также обеспокоен тем, что в ситуации экономического кризиса, сложившегося в настоящее время в стране, закрепленные за женщинами функции и меньший размер их заработной платы усугубляют их и без того тяжелое положение женщин и ведут к многочисленным проявлениям дискриминации (CEDAW/C/PRK/CO/1, пункт 35).

34. Во-вторых, ухудшение экономической ситуации в стране особенно сильно ударило по женщинам: к грузу лежащих на них обязанностей по ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и работы вне дома добавилась задача поиска продуктов питания и других товаров первой необходимости в условиях их острого дефицита. Это также заметно сказалось на состоянии их здоровья, которое в последние годы не улучшилось. Отсутствие улучшений в состоянии здоровья/режиме питания отмечалось и в докладе Специального докладчика, представленного Генеральной Ассамблее в 2005 году (A/60/306).

35. В-третьих, как отмечалось в предыдущих докладах Специального докладчика, все большее число женщин подвергаются насилию как в семье, так и вне ее. Имеются сообщения о торговле людьми и сексуальной эксплуатации, от которых особенно сильно страдают женщины. В последнее время женщины чаще, чем мужчины, пытаются укрыться в соседних странах, где многие из них становятся объектом купли-продажи или подвергаются эксплуатации.

36. Власти должны эффективно отреагировать на вышеприведенные замечания и рекомендации Комитета и принять следующие меры:

С учетом сильного голода и стихийных бедствий, обрушившихся на страну в середине 90-х годов, Комитет выражает озабоченность по поводу недостаточно исчерпывающего объяснения воздействия этих явлений на положение женщин, в частности в сельских районах, на женщин, которые несут основной груз забот об остальных членах семьи, и на молодых девушек. Комитет испытывает тревогу по поводу того, что они могут стать объектом купли-продажи и подвергнуться другим формам эксплуатации, например оказаться вовлеченными в проституцию.

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять конкретные меры, направленные на смягчение остроты проблемы нищеты и улучшение положения женщин в целях устранения причин, обуславливающих их уязвимость. Комитет рекомендует государству-участнику обратиться за международной помощью с целью гарантировать женщинам, особенно сельским, равный доступ к продуктам питания. Он настоятельно призывает государство-участника оказывать помощь женщинам, возвращающимся по экономическим соображениям, которые выехали за границу, не имея на руках действительных проездных документов, реинтегрироваться в свои семьи и общество и защитить их от любых форм нарушений их прав. Он призывает государство-участник организовать подготовку работников правоприменительных органов, миграционной и погра-

ничной служб для разъяснения им причин и последствий торговли людьми и других форм эксплуатации, с тем чтобы они могли оказывать помощь тем женщинам, которые могут подвергнуться риску стать объектом купли-продажи и коммерческой сексуальной эксплуатации. Он также рекомендует государству-участнику проводить среди женщин и девочек общенациональные кампании для их информирования об опасности и последствиях торговли людьми. Комитет настоятельно призывает далее государство-участник дать оценку этим явлениям и систематически собирать информацию о них в целях разработки комплексной стратегии, которая предусматривала бы меры борьбы с нарушителями, их преследование и наказание, а также меры по реабилитации и реинтеграции жертв. Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать его усилия в борьбе с этими явлениями на основе расширения масштабов международного, регионального и двустороннего сотрудничества. Информация о результатах этого исследования и достигнутом прогрессе должна быть включена в следующий периодический доклад (CEDAW/C/PRK/CO/1, пункты 41–42).

37. В-четвертых, следует избегать обобщений, говоря о соблюдении прав женщин в стране. Близкие к элите женщины живут хорошо. Женщины же, которые не входят в эту группу, подвергаются маргинализации и дискриминации. Режим разбил население страны на три следующие категории: элита, колеблющийся средний класс и семьи, относимые к врагам режима. Особое беспокойство вызывает тяжелая судьба третьей группы, члены которой по обвинению в «соучастии» время от времени подвергаются наказанию за связь с родственниками, считающимися враждебно настроенными к режиму, выселяются или помещаются в лагеря для политических заключенных вместе с остальными членами семьи.

38. Что касается соблюдения прав детей, оказания им социальной помощи и их охвата школьным образованием, то с количественной точки зрения положение в этой сфере до экономического кризиса в середине 90-х годов было удовлетворительным: в стране принимались законы, направленные на улучшение положения детей, например был принят Закон о дошкольном воспитании, в котором были закреплены обязанности государства перед детьми. Власти подчеркивали важное значение обязательного 11-летнего образования и проявляли готовность совместно работать с учреждениями Организации Объединенных Наций, защищающими права детей, например организовали визит членов Комитета по правам ребенка.

39. В результате продовольственного кризиса в середине 90-х годов пострадало большое число детей. Как отмечалось в докладе, представленном Специальным докладчиком на Генеральной Ассамблее в 2005 году, если ситуация с хроническим недоеданием улучшилась, то масштабы недоедания и его последствия, например приостановка роста у детей, по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность. Существуют и другие хронические проблемы, например трудности с подачей электричества в школы и медицинским обслуживанием в целом.

40. Впрочем, не все дети находятся в одинаковом положении. Как и в случае с женщинами, о которых говорилось выше, оно зависит от политических обстоятельств. Дети элиты не испытывают лишений, тогда как дети из семей колеб-

лющегося среднего класса и семей, относящихся к врагам режима, знают о них не понаслышке. У социальных услуг, которые предлагаются детям, есть и качественная сторона, поскольку эти услуги являются частью массовой мобилизационной кампании, преследующей цель воспитания детей с раннего возраста в духе преданности политическому руководству. Одной количественной оценки их охвата недостаточно; она должна быть сбалансирована качественной оценкой. Речь идет прежде всего о содержании школьной программы, где дети выступают объектом агитации для оправдания присутствия политической системы и сопутствующей ей идеологии, а не субъектами прав человека.

41. Особого внимания требует к себе положение детей, оставшихся без попечения родителей или государства, и/или детей в семьях, считающихся врагами режима. К их числу относятся беспризорные дети, незаконнорожденные дети, дети, состоящие на учете в органах по делам несовершеннолетних или отбывающие наказание в тюрьме, дети семей диссидентов и дети, которые ищут убежище вместе со своими семьями или добиваются его сами как несопровождаемые несовершеннолетние лица. Дети также подвергаются преследованию на основании обвинения в «соучастии», которое режим предъявляет целым семьям, наказывая или дискриминируя их за связь с политическим диссидентом или лицом, считающимся врагом режима, и репрессировав таким образом сразу несколько поколений. Поэтому международные национальные организации, занимающиеся проблемами детей, особенно те из них, кто имеет доступ на места, должны действовать с большей нестабильностью и охватом и решать не только вопросы выживания и развития детей, но и вопросы защиты детей в этих ситуациях.

42. Представляет интерес следующее замечание, сделанное одним из наблюдателей по итогам ознакомления с опытом привлечения детей к участию в культурно-спортивных мероприятиях:

Несмотря на многообразие форм участия в общественных мероприятиях для данного общественного мероприятия характерны не энтузиазм и творчество его участников, а обязательность участия в нем. Делясь своими впечатлениями о массовых мероприятиях, проведенных на фестивале «Ариранг», в которых участвовали 100 000 человек, свидетели-перебежчики особо упоминают об изнурительных тренировках участников групповых гимнастических упражнений. По их словам, во время массовых репетиций участникам запрещалось отлучаться в туалет и отдыхать, поэтому нередко имели место случаи, когда у учащихся развивалось такое заболевание, как нефрит. ... Когда ребенка насильственно мобилизуют для участия в коллективных мероприятиях или заставляют жить по строгому режиму, то выхолащивается подлинный смысл права на участие¹¹.

43. Что касается прав пожилых, то за ними до 1995 года в целом осуществлялся неплохой уход. Многие из них жили в семьях в соответствии с распространенным в Азии обычаем, когда под одной крышей живут несколько поколений. Государство обеспечивало их социальную защиту через широко разветвленную пенсионную систему. Однако кризис в середине 90-х годов не обошел стороной и пожилых. Сократилось продовольственное снабжение, были урезаны масштабы социального обслуживания и социальной и медицинской помощи. Им приходилось все в большей степени рассчитывать на самих себя, чтобы выжить. Есть основания полагать, что значительное число случаев смер-

ти от голода в конце 90-х годов приходится именно на эту категорию лиц. Поставки продовольствия из-за рубежа несколько улучшили их бедственное положение. Однако, учитывая неопределенность ситуации с доступом к помощи в 2006 году, необходимо проявить особое внимание к бедственному положению пожилых и оказать им эффективную помощь.

44. Что касается прав инвалидов, то принятие в 2003 году нового Закона о защите инвалидов следует всячески приветствовать. В принципе он призван помочь в борьбе с дискриминацией и в улучшении обслуживания инвалидов. В статье 3 Закона говорится: «Корейская Народно-Демократическая Республика проводит последовательную политику в целях защиты инвалидов. Государство систематически наращивает инвестиции в области защиты инвалидов в целях модернизации материально-технической базы».

45. Пока еще неясно, как этот закон будет проводиться в жизнь. В настоящее время ситуация, в которой находятся инвалиды, является весьма обескураживающей. По сообщениям, инвалидов высылают из столицы, а часть из них, особенно лица, страдающие психическими расстройствами, содержатся в районах и лагерях, которые называются «зоной-49» и для которых характерны жестокие и бесчеловечные условия содержания. В «Белом документе по правам человека в Северной Корее» говорится:

«Власти Северной Кореи практикуют жестокую дискриминацию в отношении инвалидов, распределяя их по коллективным лагерям в зависимости от профиля их заболевания или инвалидности. Все без исключения перебежчики из Северной Кореи утверждают о наличии в Северной Корее лагерей для лилипутов. По словам свидетелей, лилипутам не разрешают иметь детей, их собирают в одном месте и выселяют... В лагерях им разрешается вступать в брак, но не разрешается иметь детей»¹².

46. Как и в случае всех вышеупомянутых прав различных групп, речь идет не только об эффективном осуществлении прав человека с количественной точки зрения, но и с качественной точки зрения.

47. Наконец, с учетом того факта, что население страны весьма однородное по своему составу, вызывает интерес такой вопрос, как этническая принадлежность, в частности, наличие в стране меньшинств и отношение к ним. Результаты обсуждения со Специальным докладчиком этого вопроса в ходе его визита в Республику Корея в прошлом году позволяют сделать вывод в пользу наличия небольшой группы этнических китайцев, живущих в Корейской Народно-Демократической Республике, многие из которых занимаются коммерцией. Есть один момент, который может дать повод для беспокойства по поводу нарушения прав человека: речь идет о корейских женщинах, которые вступают в интимные отношения с этническими китайцами. Имеются также данные о том, что, когда корейским женщинам приходится не по своей воле возвращаться из соседних стран, то те из них, у кого есть дети, рожденные от некорейцев, могут подвергнуться дискриминации и/или насилию с пагубными последствиями для детей.

III. Сообщения

48. В отчетном периоде Специальный докладчик направил пять сообщений в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики. 18 ноября 2005 года он направил сообщение в связи с депортацией двух групп граждан Корейской Народно-Демократической Республики на родину из соседней страны против их воли. Первая группа включала пять женщин и двух мужчин, которые были депортированы 29 сентября 2005 года после того, как они попытались получить убежище в иностранной школе в соседней стране. Вторая группа насчитывала четырех женщин и одного мужчину, которые также обратились с просьбой о предоставлении им убежища в иностранную школу в соседней стране и которые против их воли были возвращены в Корейскую Народно-Демократическую Республику в октябре 2005 года.

49. Специальный докладчик обратился к правительству Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой представить ему информацию о нынешнем месте нахождения и положении вышеупомянутых групп. Он далее выразил обеспокоенность по поводу их безопасности. Он настоятельно призвал правительство воздержаться от наказания возвращенцев за то, что они выехали из страны без выездной визы, и обеспечить их безопасность.

50. 1 декабря 2005 года от правительства Корейской Народно-Демократической Республики поступил ответ на это сообщение. В нем правительство вновь подтвердило свою позицию, в соответствии с которой оно не признает мандата Специального докладчика и поэтому не желает встречаться или поддерживать контакты со Специальным докладчиком для обсуждения вопросов прав человека.

51. Второе сообщение было направлено 20 декабря 2005 года совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. В сообщении затрагивался ряд проблем с соблюдением прав человека, в том числе говорилось о наказании лиц, покинувших страну без выездной визы, жестоким обращении с заключенными в политических и трудовых лагерях и отсутствии надлежащего порядка судопроизводства. В нем к правительству Корейской Народно-Демократической Республики обращалась просьба не пытаться, не наказывать, не казнить без суда и следствия или иным образом подвергать своих граждан за осуществление ими своего права выезжать из своей страны. В нем также содержался призыв к правительству Корейской Народно-Демократической Республики принять все необходимые меры с целью гарантировать права всех женщин и девочек на его территории не подвергаться никакому гендерному насилию, дискриминации и домогательству и обеспечить свободу религии и убеждений, а также надлежащий порядок судопроизводства.

52. 4 января 2006 года от правительства Корейской Народно-Демократической Республики поступил ответ на это сообщение. В нем правительство не согласилось с содержанием сообщения и вновь подтвердило свою позицию, согласно которой оно не признает мандата Специального докладчика в вопросах прав человека.

53. 24 марта 2006 года совместно со Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Специальным докладчиком по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики было направлено сообщение в связи с насильственной репатриацией 28 февраля 2006 года гражданки Корейской Народно-Демократической Республики соседней страной против ее воли. Эта женщина и ее годовалая дочка были проданы гражданину соседней страны, за которого ее заставили выйти замуж. Вскоре после этого у женщины родилась вторая дочь. Выражалась обеспокоенность по поводу того, что женщина может подвергнуться жесткому наказанию, поскольку до этого ее уже дважды депортировали, но всякий раз ей удавалось вернуться к своим детям в соседней стране. По линии специальных процедур к правительству Корейской Народно-Демократической Республики был обращен призыв гарантировать своим гражданам право выезжать из своей страны. Кроме того, правительству настоятельно предлагалось гуманно обращаться со всеми лицами, лишенными этого права, и уважать достоинство человеческой личности.

54. 12 апреля 2006 года от правительства Корейской Народно-Демократической Республики поступил ответ на это сообщение. В нем правительство не согласилось с содержанием сообщения и вновь подтвердило свою позицию, в соответствии с которой оно не признает мандата Специального докладчика.

55. 26 апреля 2006 года совместно с Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики было направлено очередное сообщение. В сообщении речь шла о гражданине Корейской Народно-Демократической Республики, находящемся в критическом состоянии после того, как он подвергся пыткам. Правительству предлагалось принять все необходимые меры с целью гарантировать право этого человека на защиту от произвольного лишения свободы и на справедливое разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом, а также приостановить приведение в действие смертного приговора в отношении него до завершения тщательного расследования всех заявлений о непроведении суда над ним и применении против него пыток.

56. 5 мая 2006 года от правительства Корейской Народно-Демократической Республики поступил ответ на это сообщение, в котором выражалось несогласие с содержанием сообщения. Правительство вновь подтвердило свою позицию, в соответствии с которой оно не признает мандата Специального докладчика.

57. 18 августа 2006 года Специальный докладчик направил в адрес правительства Корейской Народно-Демократической Республики сообщение о задержании в июне 1987 года патрульным катером правительства Корейской Народно-Демократической Республики рыболовецкого судна, на борту которого находился гражданин Республики Корея вместе с другими 11 членами экипажа. По сообщением, этот человек трижды пытался бежать из Корейской Народно-Демократической Республики и был в конечном итоге помещен под стражу, не-

смотря на неоднократные просьбы разрешить ему вернуться в свою страну. Специальный докладчик призвал правительство не удерживать, не пытаться или иным образом наказывать гражданина Республики Корея за реализацию им своего права на возвращение в свою страну.

58. Информация об ответе правительства Корейской Народно-Демократической Республики на данное сообщение будет включена в следующий доклад Специального докладчика.

IV. Выводы

59. Как видно из вышеприведенного анализа, положение с соблюдением прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике по-прежнему дает повод для беспокойства. Продолжают иметь место многочисленные нарушения и несостыковки вопиющего характера, которые требуют принятия эффективных мер по их устранению. Отрадно, что страна является участником различных договоров по правам человека и взаимодействует с контрольными органами в рамках этих договоров, а также то, что она проводит ключевые реформы своего внутреннего законодательства, в частности уголовного права, но при этом по-прежнему сохраняется огромный разрыв между формальным признанием прав человека и их реализацией на практике.

60. В стране существуют серьезные проблемы с реализацией права на питание, права на жизнь, прав на личную безопасность и гуманное обращение, права на свободу передвижения, права на убежище и права на защиту беженцев, а также других различных прав, таких, как права на самоопределение, свободу выражения мнений, ассоциаций и религии. К числу специфических проблем, затронутых в настоящем докладе, относится несоблюдение прав женщин, в первую очередь насилие, которому подвергаются женщины, прав детей, особенно их права на защиту и участие в жизни общества, прав пожилых/престарелых, прав инвалидов и этнический вопрос.

61. В будущем властям Корейской Народно-Демократической Республики потребуется предпринять следующие меры/действия:

- эффективно обеспечивать соблюдение прав человека, в частности осуществление всех четырех договоров по правам человека, участником которых государство является, а также присоединиться ко всем остальным международно-правовым документам в области прав человека и осуществлять их и выделить достаточный объем ресурсов для обеспечения их реализации, прежде всего за счет перераспределения средств военного бюджета на эти цели;
- разрешить пребывание в стране гуманитарных учреждений для обеспечения распределения продовольствия среди целевых групп населения под эффективным контролем и проводить курс на устойчивое развитие сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности;

- реформировать национальное законодательство, с тем чтобы исключить из него требование о получении разрешения на поездки и не наказывать лиц, выезжающих из страны без разрешения;
 - начать реформирование пенитенциарной системы в соответствии с концепцией верховенства закона вместе с совершенствованием работы системы уголовного правосудия, предоставлением должных гарантий обвиняемым, обеспечением независимости судебных органов и прекращением преследования политических диссидентов;
 - либерализовать свое законодательство, политику и практику для обеспечения реализации всего комплекса гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав;
 - учитывать конкретные нужды женщин, детей, пожилых, инвалидов и этнических групп, проводя решительную линию на ликвидацию дискриминации;
 - добиваться от работников своих правоохранительных органов соблюдения ими прав человека и повышать их осведомленность в этих вопросах путем их подготовки и обучения;
 - заручиться помощью Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в осуществлении программ по активизации поощрения и защиты прав человека;
 - разрешить Специальному докладчику и другим механизмам, при необходимости, посещать страну и оказывать помощь в поощрении и защите прав человека; и
 - приглашать различные контрольные органы по правам человека в рамках всех четырех договоров, участником которых государство является, регулярно посещать страну для оказания помощи в отслеживании ситуации и прогресса в проведении необходимых реформ с учетом того, что страна демонстрирует стремление установить контакт с этими органами на определенном уровне.
62. Кроме того, остальным членам международного сообщества потребуется предпринять следующие меры/действия:
- поддержать различные рекомендации Специального докладчика, которые сформулированы выше, а также рекомендации, содержащиеся в его предыдущих докладах;
 - продолжать оказывать необходимую продовольственную помощь, обеспечивая взаимодополняемость различных видов помощи, доступ к целевым группам и соответствующий контроль;
 - обеспечивать соблюдение принципа убежища, в частности невыдворения, для защиты беженцев и отказаться от тех договоренностей и практических мер, которые подрывают этот принцип, и продолжать крепить международную солидарность для распределения груза ответственности и устранения коренных причин, вызывающих потоки беженцев из страны;

- оказать стране помощь в реформировании ее пенитенциарной системы и обеспечении верховенства закона; и
- дать сбалансированный ответ на озабоченности страны по поводу «безопасности», дополнив инициативы в области прав человека гарантиями безопасности и стимулами для экономического и иного развития, отражающими комплексный подход к проблематике прав человека в сочетании с практическими мерами по его реализации.

Примечания

- ¹ Stephan Haggard and Marcus Noland, *Hunger and Human Rights: The Politics of Famine in North Korea*, United States Committee for Human Rights in North Korea, Washington, 2005, p. 16.
- ² Последние аналитические материалы см. в “White Paper on human rights in North Korea 2005”, Korean Institute for National Unification, Seoul, 2005; “North Korean human rights: trends and issues”, National Human Rights Commission of Korea, Seoul, 2005; “DPRK: situation bulletin”, Office of Coordinator for Humanitarian Affairs Office in the Democratic People’s Republic of Korea, August-September 2005; *Time* magazine, 31 October 2005, pp. 12–19; Christine Ahn, “Famine and the Future of Food Security in North Korea”, FoodFirst: Institute for Food and Development Policy, Oakland, Calif., 2005; Kim Young-yoon and Choi Soo-Young, “Understanding North Korea’s economic reforms”, Centre for the North Korean Economy and Korea Institute for National Unification, Seoul, 2005; *North Korea Today*, 29th edition, Research Institute for North Korean Society, Seoul, July 2006.
- ³ *Financial Times*, 12 May 2006, p. 6.
- ⁴ Human Rights Watch, “A matter of survival: the North Korean government’s control of food and the risk of hunger”, Human Rights Watch, New York, Vol. 18., No. 3 (c)2005, p. 4.
- ⁵ Kim Soo-An, “The North Korean penal code, criminal procedures and their actual applications”, Korea Institute for National Unification, Seoul, 2006, pp. 20–23.
- ⁶ “White Paper on Human Rights in North Korea 2005”, op. cit., pp. 69–70.
- ⁷ “Abductions of Japanese Citizens by North Korea”, Ministry of Foreign Affairs of Japan, Tokyo, 2006, p. 4.
- ⁸ International Crisis Group, “After North Korea’s missile launch: are the nuclear talks dead?”, Policy Briefing, Asia Briefing No. 52, Seoul/Brussels, 9 August 2006, p. 10.
- ⁹ *Bangkok Post*, 12 December 2004, p. 6.
- ¹⁰ “Thank You Father Kim Il Sung: eyewitness accounts of severe violations of freedom of thought, conscience, and religion in North Korea”, United States Commission on International Religious Freedom, Washington, 2005, pp. 12–15.
- ¹¹ Soon Hyung Yi, “Human Rights of the Child in North Korea”, International Seminar on the North Korean Human Rights 2005, National Human Rights Commission of Korea, Seoul, 2005, pp. 407-41; 421-3.
- ¹² “White Paper on Human Rights in North Korea 2005”, op. cit., pp. 124–5.